

ПЯТЬ МЕДАЛЕЙ «ЗА ОТВАГУ»

2-го сентября 1945 года на Дальнем Востоке поставлена последняя точка в самой кровопролитной в истории человечества войне

— Моя сноха как-то заинтересовалась статусом медали «За отвагу» и открыла страничку в Интернете. И вдруг на экране высветилась фамилия: Грибков Павел Федорович. Она стала «копать» дальше и выяснила, что нас, награжденных пятью медалями «За отвагу», осталось всего двое. Теперь я про Вас буду знать все, — сказала она мне.

В табели о рангах государственных наград медаль «За отвагу» стоит на третьем месте, после золотых звездочек Героев Советского Союза и Социалистического Труда. Так что, сами понимаете, сколь велика цена такой награды даже одной-единственной.

У Павла Федоровича их пять. Эта медаль вручалась за воинские подвиги на полях сражений, а решение о награждении принималось на самом высоком уровне — Верховным Советом. Есть у П.Ф. Грибкова и другие боевые награды, например, очень престижный орден Славы. Но медали для него — самые дорогие.

Встретились мы на этот раз в музее при городском Совете ветеранов. Этот музей — гордость Павла Федоровича. Он создан по его инициативе и при его самом активном участии. Все экспозиции этого скромного пристанища событий Камчатки за более чем столетие вместили в себя историю наших ветеранов, тех самых, кому выпал горький жребий защитить свободу Отчизны в самые грозные ее годы. Сбор сведений продолжается, поэтому Павел Федорович считает это на сегодня своим основным занятием. Так и говорит: «Иду на работу».

Он только — только в Москве, среди своих родных, отметил очередную свой юбилей — ему исполнилось 85. Но годы словно и не коснулись его — он с молодым задором относится к реалиям повседневной жизни. Ну, а что касается воспоминаний о боевой юности, то когда я его слушаю, всякий раз становится все интереснее, потому что он никогда не повторяется в своих воспоминаниях. Просто их так много, что хватят еще надолго.

Глядя сегодня на увеличенного сединами ветерана, как-то забываешь, что в воспоминаниях он был вовсе не умудренным опытом прожитых лет Павлом Федоровичем, а 18-летним неоперившимся юным Павлом, который пошел сначала токарем на московский завод «Шарикоподшипник» и безумно гордился тем, что получает больше отца. Потом, в мае 41-го, попал в учебный отряд подводного плавания, ну, а уж потом автоматически встал в ряды защитников Родины. Так что прошагал мой герой всю войну от звонка до звонка — 23 июня 41 года рядовой Грибков уже был в действующей армии, а май 45 лейтенант Грибков победителем встретил в Кенигсберге.

— Вообще-то мне тогда больше нравилась авиация. Это были 30-ые годы, и я от завода занимался в аэроклубе. А потом меня уговорили пойти в моряки, пообещали красивую форму. Так я и пошел на войну рядовым морской пехоты и очутился в разведке. Немцы нас панически боялись и называли: черная смерть.

Да так оно и было. Недаром про морскую пехоту поют:

**Морская гвардия идет уверенно,
Любой опасности глядит она в глаза.
В боях испытана, в огне проверена —
Морская гвардия для недругов — гроза.**

— Именно наши войска, да еще подошедшие сибирские дивизии и решили в декабре 41-го судьбу Москвы и всей страны.

Павел Грибков отличился в крупнейших сражениях Великой Отечественной — под Москвой и на Курской дуге. В Сталинграде не пришлось — эти полгода он провел в госпиталях после тяжелейшего ранения, едва не сделавшего его инвалидом.

— После ранения в бедро меня могли бы оставить без ноги. Хирург меня спрашивает: выдержишь без наркоза? Я говорю: выдержи. А мне до этого знакомый санитар дал для храбрости спирта. Оперировали в обычной деревенской избе, где рядом висело зеркало, и я все видел, что со мной проделывали. Говорю врачу, вы хоть немного мяса-то оставьте, не все срежьте.

Выздоровление было долгим. На фронт молодой боец рвался всеми силами. Кстати, за те кровопролитные бои под Москвой он и был награжден первой медалью «За отвагу». А нашла она его самой последней, уже после войны. Павел понимал, что с такой ногой ему в пехоте придется туго. Это не то, что до ранения: «мы тогда отмахали пешком 300 километров от Бологого до Холма» И тут, на его солдатское счастье, в лазарет заглянул brave офицер из танкового полка. Ему потом было присвоено звания гвардейского.

— Так я стал дважды гвардейцем. До этого наша 75 морская бригада тоже стала носить имя гвардейской. Ну, думаю, танк — это как раз то, что мне нужно. Но офицер говорит: не получится. Танки прибывают на фронт, уже полностью укомплектованные, со своими экипажами. Так что мне пришлось снова идти в разведку. Назначили заместителем командира взвода и дали воинское звание сержанта.

«Крестился» сержант Грибков в этой своей новой семье на Курской дуге. Первым в разведку пошел сам командир взвода. Молод был, неопытен. Что-то у них там не получилось, и почти все они погибли. Тогда настал черед его заместителя, и он с бойцами задание успешно выполнил: разведчики не только разузнали все о дислокации противника, но еще и прихватили с собой парочку высших офицеров-языков. Хотя немцы тогда наших едва не обхитрили. У них наводчик с рацией сидел прямо в овсяном поле. Наши его довольно скоро обнаружили...

Надо отметить, что Павел Федорович очень ценит, а, главное, берег своих боевых товарищей. Так что когда в Кенигсберге, уже под самой конец, убили одного его солдата, то «я тогда просто плакал».

— Вообще-то Гитлер, благополучно провалив две крупнейшие зимние кампании, сваливал свои неудачи на русские морозы (кстати, наши доморощенные подхалимы из числа историков взлелеб подхватили и разнесли эту версию по ветру). Но ведь и мы не меньше них мерзли. Больше того, еще и по четверо суток есть было нечего, были голодными. Так вот, фюрер грозился отыграться в летнюю кампанию. Ну, и всем хорошо известно, как он «отыгрался». После Курской дуги разгром немцев для нас был уже делом техники. Их тогда погнали восвояси, как гусей хворостинной.

После войны Павел Федорович решил завершить начатую учебу. Вернувшись с фронта, пошел грузчиком на фабрику «Красный Октябрь». Надо было помогать большой семье, а грузчикам тогда давали рабочую карточку. Поэтому учеба шла вечерами. Получив аттестат, закончил институт, получил вполне мирную профессию охотинспектора и в придачу — направление на Камчатку, в самый меховой край. Было это в теперь уже очень далеком 53-м году прошлого века. А когда в 56-м Камчатка выделилась в самостоятельную область, то Грибкова назначили начальником профильного управления, а коллеги избрали еще и председателем им же организованного Совета охраны природы. В ведении Павла Федоровича тогда была охрана природы полуострова и, в первую очередь, его мягкого золота. Получая назначение в Москве, он одновременно получил и наказ сохранить и преумножить популяцию единственного в мире камчатского медведя. П.Ф. Грибков тогда составил прогнозы промысловых животных — соболя, медведя, в первую очередь. Вряд ли кто уже сегодня помнит, что это благодаря именно ему удалось сохранить жемчужину полуострова — Кроноцкий заповедник как охранную территорию и именно в тех границах, которые мы имеем сегодня.

Это ведь правда, что историю творят люди. И именно такие люди, как он. Павлу Федоровичу принадлежат сама идея и ее исполнение по организации на Камчатке госпромхозов. Их было всего 13, и исключительно рентабельных. Магазин «Дары природы» тогда торговал именно дарами природы — здесь народ закупал зайчатину, медвежатину, нежнейшую оленину, дикоросы. Где все это теперь? Камчатка что — совсем обнищала на эту продукцию? Людей поубавилось, живность сохранила свои кондиции. Тогда куда все эти блага природы ушли от нас?

Судьба одарила ветерана войны не только исключительным мужеством и доблестью. Она подарила ему и много прекрасных встреч по жизни. Одну из них он вспоминает с особым трепетом. Это было в московском ресторане, когда одна пожилая пара иностранцев попросилась за его столик. Гостями оказались русский поэт-символист Давид Бурлюк с супругой. Они тогда приехали в Россию из штатов. Павел Федорович с трепетом слушал воспоминания о встречах и дружбе с Владимиром Маяковским и многое другое из истории той поры.

Сегодня П.Ф. Грибков — Почетный гражданин Петропавловска, истинный герой Великой Отечественной, несмотря на свои 85, груз прожитых лет никак не ощущает, живет активной полноценной жизнью. Ему не надо вспоминать, как это было в молодости: просто он молод и душой, и телом. И ему не чужды и завихрения молодости. Он по-прежнему джентльмен, если речь идет о женщине, умеет красиво ухаживать. В застолье не чурается пригубить рюмочку хорошего марочного коньячку, в общем, не монумент, а очень живой человек.

Он собирает историю камчатского воинства, много встречается с молодежью, без нудной назидательности делится с ней воспоминаниями о битвах, в которых ковался его характер.

Ему, как и многим ветеранам, сегодня не очень уютно в нашем переменчивом мире. Но он никого не осуждает и не жалуется, а философия принимает жизнь такой, как она есть. И, несмотря на то, что вся его большая родня, в том числе и собственные дети, которые давно укоренились в столице и по-прежнему зовут его к себе, с Камчаткой порывать не собирается, прикипел к ней своим существом. И это здорово, что среди нас живут такие люди, как Павел Федорович Грибков, ветеран войны, кавалер пяти воинских медалей «За отвагу». Он — тот редкий алмаз, который является ярким украшением нашей такой непростой нынешней обывденщины.

В. КИДАЛИНСКАЯ.